

ИХ ЛИЦ НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ...

Невозможно представить театр без актеров, режиссера, художника-постановщика. Но при этом создание любого спектакля также невозможно без людей, которых зритель не видит. Это осветители, гримеры, костюмеры, звукорежиссеры... Все вместе они составляют художественно-постановочную часть. Можно сказать, что ХПЧ – это сердце театра, это люди, с помощью которых замыслы режиссера и художника-постановщика спектакля обретают материальную форму. В цехах ХПЧ создаются декорации, бутафория, костюмы и сценические эффекты. Это – маленький завод внутри театра со своими цехами, производством, планами, сроками...

– И подвести нельзя – зрители ждут спектаклей, – говорит заведующий художественно-постановочной частью Арзамасского театра драмы Алексей Замелин **(на снимке)**. – Да, людей, занимающихся художественно-постановочной частью, не видно. Но на сцене видны плоды нашего труда...

ХПЧ Арзамасского театра

драмы Алексей возглавляет уже 10 лет. До работы в театре занимался педагогической деятельностью, но захотелось перемен. Кстати, театром особо не увлекался. Так, как все, иногда ходил на постановки с женой. Но однажды друзья из театральной среды пригласили его на «Вассу Железнову». И он влюбился в сцену, заболел

Фото Н. Жидкова.

театром. Начинать свою театральную деятельность осветителем, затем – художником по свету, позже возглавил ХПЧ. И за это время выпустил 54 спектакля. При этом помнит каждую премьеру. Что называется, «проходных» постановок не было.

– В каждый спектакль вкладывается частица души. Это и время, а порой и бессонные ночи. Премьера – как рождение ребенка. Это, конечно, событие, праздник.

(Окончание – на 2-й стр.)

ЗАВТРА – ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

(Окончание. Начало – на 1-й стр.)

С точки зрения работников художественно-постановочной части, современный спектакль – это синтез новых технологий, чисто технических решений и творчества каждого из цехов. При этом Алексей убежден, что нужно добиваться максимальной правдоподобности во всем.

Их лиц не видит зритель...

– Если актер не получит автомат, кто поверит, что на сцене идет спектакль о войне? Конечно, у нас и Гамлета играют в рваных джинсах, но для арзамасского зрителя это не приемлемо, – считает он. – Поэтому любая постановка рождается непросто. Это – огромный труд всех цехов, всего театра, в котором работают прекрасные специалисты.

Себя Алексей Замелин не без основания считает счастливым человеком.

– Наверное, счастлив тот, для кого профессия – не только способ заработать деньги, но и увлечение. В театре сложно работать, не будучи увлеченным человеком. И когда в конце спектакля зрители аплодируют стоя – это благодарность всем без исключения специалистам, работавшим над созданием постановки.

● **НИКОЛАЙ ЖИДКОВ.**